

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата психологических наук, доцента кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» - Садовниковой Татьяны Юрьевны - о диссертации Тинигиной Анны Алексеевны на тему «Взаимосвязь личностного эгоцентризма и социально-психологической адаптации подростков», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

В последние два десятилетия проблема отклонений в поведении, трудностей адаптации подростков в современном мире приобрела особую значимость в связи с общим кризисом в обществе. Рост числа социально дезадаптированных подростков ставит перед психологами задачи изучения возможностей формирования просоциального поведения подростков, коррекции психологически неблагоприятных траекторий развития при переходе от детства к взрослости. Социальная ситуация развития (ССР) современных подростков значительно отличается от ССР их сверстников в предшествующие исторические периоды (Е.П. Белинская, К.Н. Поливанова, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн и др.). Утрата обществом единства ценностей, размытость социальных норм, стремительность социальных изменений, высокая степень социальной неопределенности общества, рост информатизации, кризис в системе образования, ослабление социальной регуляции негативно влияют на моральную атмосферу общества, порождают негативные социальные явления, в частности, в период подросткового возраста. Понятие девиантности охватывает широкий круг проблем (А.И. Подольский, А.В. Фокина). По данным статистики, в России зафиксировано снижение возрастных границ правонарушителей, увеличивается число безнадзорных и употребляющих психоактивные вещества детей. Возникают новые виды и формы девиантного поведения. Таким образом, круг явлений, отражающих дезадаптацию части подростков, чрезвычайно широк.

Решение проблемы адаптации молодежи к социальной действительности находит отражение в разработке ряда законов РФ, документов и целевых программ: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008г. № 1662-р) и др. В данных документах проблема адаптации определена как стратегическая задача, но конкретные механизмы ее реализации разработаны с недостаточной полнотой.

Диссертационная работа А.А. Тинигиной посвящена исследованию социально-психологической адаптации подростков в связи с особенностями

подросткового личностного эгоцентризма. *Актуальность* изучения данной проблематики не вызывает сомнений. Очевидно, что конкретных социально-психологических разработок, направленных на изучение социально-психологической адаптации подростков в современном обществе, и, в частности, исследований роли личностного эгоцентризма в данном процессе, недостаточно. Именно это позволяет определить рецензируемую работу как своевременную и, безусловно, необходимую как в социальном, так и в научном плане.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Библиографический список включает в себя 184 наименования, 41 из которых - на иностранном языке. Основное содержание работы изложено на 283 страницах.

Во Введении автор обосновывает актуальность проблемы, замысел исследования, представляет научный аппарат исследования.

В первом разделе теоретической главы диссертационного исследования представлен обзор существующих подходов к определению адаптации как междисциплинарного понятия, её видов и уровней, свойств и характеристик. Уточняется, с использованием широкого круга работ отечественных исследователей, понятие социально-психологической адаптации, критериев её успешности.

Во втором разделе теоретической главы автор, не всегда последовательно, осуществляет теоретическое исследование развития представлений о проблеме эгоцентризма на протяжении его более чем столетней истории. А.А. Тинигина обращается к представлениям о познавательном эгоцентризме у детей в концепции Ж. Пиаже, обсуждает критику Л.С. Выготским представлений о феномене эгоцентрической речи в данной концепции. Далее автор делает обзор более современных зарубежных и отечественных исследований, включая концепцию личностного эгоцентризма Д. Элkinда, её критику, работы Д. Лепсли с соавторами (подход «The New Look»). Подробно проанализированы немногочисленные и, тем более значимые в контексте изучения подростковой формы личностно-аффективного эгоцентризма, работы Т.И. Пашуковой, Т.В. Рябовой, Н.В. Анненковой, А.В. Фокиной и др.

Важным результатом теоретической части исследования можно считать выработку системы критериев успешности социально-психологической адаптации в подростковом возрасте. Автор обсуждает подходы к изучению подросткового эгоцентризма в зависимости от теоретической позиции различных исследователей. В работе представлены современные отечественные исследования в данной области.

Гипотеза исследования отражает предположение о существовании связи между «...показателями успешной социально-психологической адаптации и выраженностью личностного эгоцентризма подростков» (с. 8). Такая формулировка закономерно вызывает вопрос о случаях неуспешной

социально-психологической адаптации: предполагает ли автор отсутствие связи показателей *неуспешной* социально-психологической адаптации и показателей выраженности личностного эгоцентризма подростков?

Частные гипотезы раскрывают замысел исследования: выраженность эгоцентрических переживаний и убеждений у подростков автор связывает со снижением успешности адаптации.

Вторая глава диссертационной работы А.А. Тинигиной представляет собой описание эмпирического исследования и содержит схему эмпирического исследования, характеристику выборки, описание методов исследования и результаты самого, довольно обширного, исследования автора.

При описании результатов А.А. Тинигина анализирует различия эгоцентрических и адаптационных характеристик в зависимости от параллели школьного обучения: т.е. у учащихся седьмых, восьмых, девярых и десятых классов, что, видимо, связано, скорее, с реальными возможностями организации исследования, чем с теоретической позицией автора. Согласно полученным результатам, десятиклассники, неожиданно для автора, имеют практически столь же выраженные эгоцентрические показатели, как и учащиеся 7 класса. Традиционные взгляды на личностный эгоцентризм предполагают его снижение с возрастом. Однако в исследовании Т.В. Рябовой (2001) показано, что степень выраженности эгоцентризма в подростковом возрасте детерминирована степенью самоопределения, содержанием обучения и наличием творческих способностей. Объяснение полученных результатов А.А. Тинигиной представляется обоснованным: автор связывает полученные данные о динамике эгоцентризма с особенностями ССР современных подростков в контексте школьного обучения и предварительного профессионального самоопределения. Подкупает авторская интонация, заинтересованность и «включенность» соискателя. А.А. Тинигина пишет о «новой волне» необходимости самоопределения, усиливающейся с приближением к выходу в более широкий социальный контекст.

Выполнен анализ гендерных особенностей исследуемых характеристик: показателей успешной социально-психологической адаптации подростков в связи с выраженностью личностного эгоцентризма. Получены данные о более высокой эгоцентричности девочек, по сравнению с эгоцентричностью мальчиков-сверстников, что представляется значимым и интересным результатом исследования. В большинстве современных исследований можно встретить свидетельства отсутствия гендерных различий эгоцентризма подростков. Выявленный феномен объясняется автором различием хода социализации мальчиков и девочек, различием требований со стороны общества, которые, в частности, ориентируют девочек на более пристальное внимание к оценкам социального окружения, по сравнению с мальчиками. А это значит, пишет А.А. Тинигина, и более сильное переживание девочками «себя в центре внимания других».

Таким образом, по мнению диссертанта, подчёркивается выраженная роль социального компонента в формировании эгоцентрических проявлений подростков. Безусловно, полученные интересные данные требуют дальнейших исследований.

Результаты исследования А.А. Тинигиной, в целом, подтверждают гипотезы автора. Более интенсивные эгоцентрические проявления выявлены у подростков с трудностями построения отношений с социальным окружением, при этом учитывается и восприятие самого подростка, и восприятие его одноклассников. Автор, имплицитно, считает школьный класс референтной группой подростка, что, конечно, требует дополнительного исследования. Согласно результатам проведенного исследования, эгоцентрические феномены связаны с успешностью адаптации подростков и по «внутренним» критериям: у более эгоцентричных подростков, в среднем, ниже позитивное отношение к себе, они переживают более выраженное ощущение одиночества. Отметим, что в современной психологии личности и возрастной психологии выделяют как негативный, так и позитивный аспект одиночества (Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., 2010), что могло бы послужить основой дальнейших исследований.

В работе А.А. Тинигиной выявлено и проанализировано значение ориентации подростка на социально-значимые вопросы, обращённость к социальному окружению. Данные феномены автор интерпретирует как обратные по смыслу эгоцентрическим проявлениям, как важные для успешной социально-психологической адаптации подростка. В исследовании обнаружена связь социоцентрической направленности подростков с более успешной социально-психологической адаптацией, проявляющейся в более позитивном самоотношении подростка, в психологически благополучных отношениях подростка со сверстниками. Отметим честность и внимательность автора при обсуждении полученных результатов, умелое использование таблиц и рисунков, обсуждение как предполагаемых, так и неожиданных результатов.

В **Заключении** работы кратко представлены полученные результаты, и приводятся **итоговые выводы**.

Научная новизна работы и её теоретическая значимость определяется тем, что результаты исследования *позволяют* уточнить понятие социально-психологической адаптации; предложить, сформулированную на основе теоретического анализа и подкрепленную данными эмпирического исследования, модель критериев адаптированности в подростковом возрасте; расширить представление о роли структурных компонентов личностного эгоцентризма и, в частности, социоцентризма, для успешной социально-психологической адаптации в подростковом возрасте; показать значение выраженности феноменов личностного эгоцентризма и социоцентризма для построения психологически благополучных отношений с группой

сверстников.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в психологическом консультировании по вопросам социально-психологической адаптации подростков; в практике психологического сопровождения подростков с трудностями адаптации; в работе образовательных учреждений для обеспечения профилактики и коррекции трудностей адаптации, в частности, для обоснования значимости работы по мотивации подростков к участию в социально-значимых инициативах; в процессе обучения психологов - специалистов по работе с подростками, при разработке лекционных и практических курсов.

Основные результаты диссертации представлялись на всероссийских и международных научных конференциях и отражены в 8 научных публикациях автора, три из которых изданы в рецензируемых журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

В качестве замечаний (и вопросов) отметим следующее:

1. В теоретической части работы автор практически не обсуждает специфику подросткового возраста, не анализирует современные социо-культурные условия, особенности ССР современных подростков. Так, например, современные подростки активно используют социальные сети. Как понятие «воображаемая аудитория» может быть интерпретировано в современном культурном контексте? Как учет данного фактора может повлиять на обсуждение социально-психологической адаптации современных подростков?
2. Данные автора о динамике личностно-аффективного эгоцентризма в разных фазах подросткового возраста обсуждаются в соответствии с критерием «класс обучения», не позволяя составить представления о возрастной специфике явления. Известно, что именно нормативные (возрастные) кризисы больше всего влияют именно на развитие личности подростков (Г. Крайг). Почему выбран такой вариант анализа?
3. Вызывает сомнение адекватность применения опросника САМОАЛ для учеников 7 класса. Я не нашла в тексте возрастные нормы для данной методики: как автор решает вопрос возрастной релевантности опросника САМОАЛ?

Высказанные замечания, однако, не затрагивают существа проведенного исследования и являются, скорее, пожеланиями для дальнейшей работы.

Диссертация Тинигиной Анны Алексеевны является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Тема диссертации «Взаимосвязь личностного

эгоцентризма и социально-психологической адаптации подростков» полностью соответствует содержанию работы и отражает специфику исследуемой проблемы. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключение обоснованы.

Автореферат соответствует тексту диссертации, отражает основные этапы работы, выводы и результаты исследования; все представленные в нем публикации соответствуют теме исследования.

Диссертационная работа Тинигиной А.А. отличается актуальностью, новизной, имеет теоретическую и практическую значимость и соответствует требованиям ВАК при Минобрнауки России, предъявляемым к кандидатским диссертациям (Положение о присуждении ученых степеней, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор проведенного исследования – Тинигина А.А. – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки).

Доцент кафедры возрастной
психологии факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат психологических наук

Т.Ю. Садовникова

Контакты:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9,
факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
8(495)629-57-52
kvp@psy.msu.ru

